

Тань Тун прикинул, что раз в городке Энке столько зелени, то и воздух здесь должен быть чистым. А значит, можно купить тест-полоски для проверки уровня загрязнения и, если всё в порядке, сушить грибы прямо на улице — отличный способ сэкономить на сушильном шкафу.

— На «Межзвёздных покупках» что, совсем нет тестов на загрязнители? — тихо пробормотал Тань Тун, быстро перебирая поисковые запросы на экране.

Се Энь перестал возиться с заводным механизмом и поднял голову:

— А что это за штука?

— Обычные люди не так легко поддаются заражению, откуда бы такому взяться на массовых сайтах? — Се Энь беспечно усмехнулся. — У тебя что, синдром сверхчистоты?

Синдром сверхчистоты в представлении Тань Туна был обычной брезгливостью. Кто бы мог подумать, что здесь этот педантизм перерос в серьёзную клиническую болезнь.

Он продолжал листать результаты поиска, хмурясь всё сильнее. Местные люди благодаря эволюционным мутациям давно перестали бояться обычных токсинов. Видимо, поэтому они преспокойно покупали и ели грибы, перепачканные машинным маслом, а контролирующим органам не было до этого никакого дела.

С этой точки зрения пренебрежение императорской семьи к Се Эню становилось вполне объяснимым. На фоне остальных способности Пятого принца казались лишь слегка улучшенной версией нормы. Если обычный человек мог перенести десятикратную дозу токсинов или тяжелейшие увечья, то Се Энь справлялся со стократной нагрузкой, а то и больше.

Тань Тун искоса взглянул на беззаботно ковыряющегося в шестерёнках Се Эня. На душе стало паршиво. Императорская семейка — те ещё твари. Избавились от парня, как от ненужного хлама, совершенно его не ценя.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Се Энь на мгновение замер и виновато забормотал:

— Я обязательно помою руки, как закончу. Совсем забыл про твой синдром. Извини, пожалуйста.

— Да ничего страшного, у меня не всё так запущено, — Тань Тун постарался, чтобы его голос прозвучал как можно мягче.

Решив вернуться к вопросу о сушке грибов, Тань Тун решил узнать мнение коренного жителя этой империи.

— Как тебе вообще здешний воздух? — поинтересовался он.

— Наверное, один из лучших в империи, — охотно отозвался Се Энъ. — Уж точно чище, чем в Имперской столице. Там от одного воздуха дышать тошно, прямо наизнанку выворачивает.

Голос принца звенел детской непосредственностью, но Тань Тун уловил в этой интонации странную, едва заметную фальшь. Будто под напускной лёгкостью крылось нечто глубокое и тёмное, хотя сформулировать свои подозрения он бы не смог.

Судя по тому, как ловко Се Энъ управлялся со сложнейшими механизмами, дураком он точно не был — скорее невероятно наивным и добрым. Тань Тун решил довериться его чутью. Если воздух здесь действительно чистый, то дешёвые сушилки из сети вряд ли справятся лучше, чем естественное солнце городка Энке. Но здешний климат славился капризным характером и вечными дождями. Стоит начаться ливню — и всему урожаю конец. Нужно было придумать что-то более надёжное.

Он авторизовался на сайте Юньдоу и зашёл в личный кабинет. Входящие сообщения посыпались такой лавиной, что его дряхлый компьютер жалобно завис, едва не приказав долго жить.

[Тун-цзы! Тунтун, заметь меня! Эту партию уже можно купить?]

[Тун-цзы, хорош возиться с прыгающими грибами-шариками, не забывай про нас! Твоё старое обещание ещё в силе? Скажи, что да-а-а!]

Каким-то образом всего за несколько дней подписчики на Юньдоу успели выдумать ему ворох забавных прозвищ, обыгрывая созвучие его никнейма.

По иронии судьбы, в прошлой жизни подписчики тоже звали его «Брат Тун». Теперь, когда путь назад был закрыт навсегда, те люди, должно быть, уже смирились с его смертью.

У Тань Туна болезненно сжалось горло. Только сейчас до него окончательно дошло: прежний мир растаял без следа, а новая жизнь лишь начинала обретать очертания.

Обзавестись собственным магазином на «Межзвёздных покупках» он ещё не успел, поэтому пришлось действовать проверенным дедовским способом — вручную отвечать в личке тем, кто выказывал желание сделать покупку.

Ти-тонг: [Эта партия готова к продаже, но только в виде грибной икры. Вас устроит такой вариант? Чуть позже я выложу влог с подробным рецептом.]

Рассчитав примерное количество сырья, он договорился ещё с парой человек, захлопнул крышку старого компьютера и отправился в кухню.

Раз с сушкой столько мороки, почему бы просто не обойтись без неё? К тому же Тань Тун, в прошлом выпускавший ролики от силы раз в месяц, сразу смекнул: это отличный повод побыстрому состряпать свежий контент.

Грибы он уже очистил от земли, подрезал корешки и замочил в соляном растворе. Оставалось только определиться со специями и добавками.

Из-за промозглой сырости жители Энке обожали жгучие специи, но ради покупателей из других уголков империи Тань Тун решил не делать соус экстремально острым.

Он отварил один съедобный шаровидный гриб на пробу и разочарованно цыкнул — мякоть отчётливо отдавала сырой травой. Чтобы перебить этот привкус, требовалось что-то понасыщеннее. Проще всего было приготовить классическую грибную икру с мясом: сытную, неострую, которая идеально подошла бы к любому гарниру. Пятый принц, выгуливавший внизу Цюцю, наверняка захлебнулся бы слюной от одного только запаха.

— Не заноси его сюда, — бросил Тань Тун, заметив притаившегося в дверях Се Эня с Цюцю в охапке, и попытался выпроводить гостей обратно.

Пусть Цюцю и был мутантом, а не обычным растением, заставлять кроху, которому от роду исполнился всего день, смотреть на то, как его сородичей безжалостно крошат на разделочной доске, казалось изощрённым садизмом.

Се Энь мгновенно сообразил, в чём дело. Он попытался зажать малышу глазки ладонью и уйти, но упрямый розовый комочек вывернулся из его пальцев. Цюцю ещё не успел вырасти и размером едва достигал половины ладони взрослого человека, однако, уставившись на кухню крошечными глазками-бусинками, упрямо рвался поближе к шкворчащей сковороде.

— Цюцю, брысь отсюда! — Тань Тун испугался, что брызги кипящего масла обожгут любопытного кроху, и поспешно накрыл сковороду крышкой. Голос его прозвучал неожиданно строго.

— У-гу-у... — обиженно пискнул тот.

Се Энь поспешно перехватил поумерившего пыл малыша и потащил его прочь.

— Пойдём, пойдём, братик Тун сегодня злой, когда готовит.

— Гу-гу, — поддакнул Цюцю.

Тань Тун проводил их молчаливым взглядом.

«Интересно, если выставить этих двоих оболтусов на аукцион прямо сейчас, покупатели найдутся?»

Поскольку единственный помощник ушёл нянчиться с грибом, Тань Туну пришлось самому возиться с камерами — он установил два штатива, чтобы снимать процесс с разных ракурсов. Сначала он бросил в раскалённое масло щепотку коричневого сахара, а затем выложил мясной фарш. Чтобы соус получился сытным и текстурным, он выбрал местный деликатес — волокнистое и сочное мясо песчаного воробья.

Следом в сковороду отправился мелко нарубленный перец Пипи. Тань Тун уже пробовал его раньше и знал, что по остроте тот едва дотягивает до обычного болгарского перца, а потому накрошил его щедрой рукой. Когда по кухне поплыл аппетитный аромат за жарки, пришло время главного ингредиента — шаровидных грибов. На всякий случай Тань Тун выглянул в окно: убедившись, что Его Высочество увёл Цюцю гулять во двор и зрелище не травмирует неокрепшую психику мелкого, он быстро забросил грибы в сковороду.

Отыскать замену соевым бобам ему пока не удалось, так что классическую соевую пасту пришлось из рецепта исключить. К счастью, аналоги соевого соуса, пяти специй и устричного соуса нашлись без труда, иначе затею с соусом пришлось бы похоронить.

В самом конце он развёл в воде порошок из древесных корней вместо крахмала и оставил смесь томиться на медленном огне до загустения. Всё шло как по маслу. Единственной мелкой неприятностью стало то, что этот порошок обладал феноменальной вязкостью, из-за чего готовая масса по консистенции стала слегка напоминать желе.

Впрочем, на вкусе это никак не отразилось — кулинарные секреты его прежнего мира работали безотказно. Вернувшийся с прогулки Се Энь выпросил ложечку на пробу и пришёл в такой восторг, что тут же отложил себе щедрую порцию к ужину.

Тань Тун расфасовал получившуюся икру по пяти небольшим баночкам и открыл ноутбук. К его изумлению, все пять покупателей, которым он написал, без колебаний согласились на сделку.

[А-а-а, я тут, я тут! Куда кидать деньги? Лови адрес!]

[Идёт! А я успею получить её до завтрашнего вечера? Уж очень хочется попробовать.]

[С нетерпением жду влог! Тун-цзы, продолжай в том же духе, если понравится — обязательно закажу ещё!]

Тань Тун лишь улыбнулся. Местные жители, кажется, так давно не пробовали домашней еды, питаясь исключительно сухими пайками из лабораторий да синтетическими концентратами с фабрик, что готовы были покупать домашнюю стряпню без лишних разговоров. Эта партия была лишь пробным шаром. Если отзывы окажутся хорошими, он пустит в дело и остальные

съедобные грибы.

Ти-тонг: [Договорились, буду очень ждать ваших отзывов!]

Завершив сделки и упаковав герметичные баночки, он передал их курьеру службы доставки. На сегодня с делами было покончено.

Ночь уже полностью вступила в свои права. Оставшиеся грибы после соляной ванны могли спокойно пролежать до послезавтра, так что Тань Тун наконец-то позволил себе расслабиться. С того самого момента, как он очутился в этом теле, все его мысли были заняты выживанием. Стоило суете утихнуть, как в груди поселилась непривычная пустота.

«Нужно немного сбавить обороты, — подумал он. — Делать видео качественнее, работать на перспективу, а не просто клепать ролики ради быстрой копейки»

— Гу-у?

Цюцю уже вполне освоил ходьбу, но его всё ещё заносило на поворотах. Смешно покачивая розовой шляпкой, он упрямо карабкался по дивану, пытаясь взобраться на живот спящего Тань Туна. Поднявшийся на второй этаж Се Энь осторожно перехватил беглеца.

— Тш-ш, тише. Он спит.

Тань Тун действительно вымотался за последние дни. Он уснул прямо на ковре у рабочего стола и даже не почувствовал, как к нему подобралась эта парочка.

Се Энь присел на корточки, затаив дыхание и разглядывая спящего. Внешность Тань Туна разительно отличалась от его сурового, решительного характера. Черты лица были тонкими, изящными и мягкими; даже когда он сохранял бесстрастное выражение, оно казалось скорее отрешённым, нежели холодным, и лишь едва заметная морщинка между бровей выдавала скрытое беспокойство.

На миг с лица Се Эня сошла привычная детская маска. В глубине его розоватых глаз вспыхнул странный, холодный огонёк, который тут же скрылся за прядями рассыпавшихся по лбу серебристых волос.

— Спокойной ночи.

Этот парень, который был старше его, отличался замкнутым характером и вечно находился в напряжении. Если перенести его на кровать силой, Тань Тун наверняка почувствует себя

неловко и утром изведётся чувством вины. Поэтому Се Энь лишь аккуратно устроил его на широком шезлонге, укрыв пледом, а присмирившего Цюцю устроил в ящике с питательным грунтом. Перед тем как уйти, он выключил свет. Малыш немного поворочался, поглубже зарываясь розовой шляпкой в тёплую землю, и затих.

По счастливой случайности будильник был отключён, а спешить Тань Туну было некуда, так что выпался он на славу. Когда он открыл глаза, шёл одиннадцатый час утра. Се Энь и Цюцю уже ушли на поиски завтрака, и в доме царила умиротворяющая тишина. На душе у Тань Туна впервые за всё время было легко.

Он проверил ящики со свежими грибами, сверил статус отправленных посылок и, засучив рукава, принялся за монтаж нового ролика.

Если в первые дни футуристический интерфейс программного обеспечения вводил его в ступор, то сегодня пальцы порхали по клавиатуре с привычной ловкостью. Он даже освоил наложение многослойных эффектов.

Правда, кадрам со стационарных штативов явно не хватало той живой, тёплой атмосферы, которую создавала ручная съёмка Се Эня. Перебирая дубли, Тань Тун никак не мог добиться идеального результата. В конце концов, внося последние правки, он со вздохом сомнения кликнул на «Опубликовать».

[Тунтун, ты просто бог ежедневного контента! Лучший!]

[Предыдущий оратор, остынь. Ты описание читал? Сестрица Тун написала, что теперь переходит на еженедельный формат! (плачу)]

[А-а-а, сестричка Тунтун сегодня у плиты! Выглядит безумно вкусно, слюнки текут!]

«Сестричка?»

Тань Тун завис на этом слове. Да, он использовал модулятор голоса при записи озвучки, но неужели его приняли за девушку? Это было уже слишком.

Ти-тонг: [Да, планирую докупить кое-какое оборудование, так что следующий ролик выйдет через неделю.]

Ти-тонг: [И ещё — я парень.]

[Не верю! У такого нежного и аккуратного автора просто не может быть мужской пол. Ты точно не один из этих вонючих мужиков!]

[Да всё нормально! Мы понимаем. Девчонкам в сети нужно защищать себя от неадекватов, так что пусть для всех ты будешь парнем. Мы подыграем!]

Тань Тун лишился дара речи.

Похоже, его маниакальная чистоплотность создала у зрителей слишком устойчивый стереотип. Эти упрямцы наотрез отказывались слушать любые доводы. Придётся в следующий раз озвучить видео своим настоящим голосом, иначе его запишут в коварные трапы, наживающиеся на чувствах доверчивых фанатов.

— Ты ещё не закончил?

Се Энъ, одетый в простую свободную футболку из дешёвой синтетики, бесцеремонно ввалился в комнату с целой охапкой разноцветных сладостей. На его макушке, уютно устроившись и мерно посапывая, дремал Цюцю.

— Всё, закончил. А это что у тебя в руках?

Пятый принц смущённо улыбнулся:

— Да так... прохожие на улице угостили.

С этими словами он опустил пакет на стол, запустил туда ладонь и выудил маленькую серую конфету.

— А ну-ка, открой рот.

Тань Тун, чья голова ещё была забита монтажными клейками, послушно приоткрыл губы. На языке мгновенно расплылась приятная сладость — вкус напоминал смесь кунжутной халвы и тягучего солодового сиропа.

— Вкусно? — Се Энъ с улыбкой подался вперёд. — Мне показалось, из всего, чем меня сегодня задобрили, эта — самая лучшая. Вот и захотелось поделиться с тобой.

Тань Тун растерянно проглотил конфету, чувствуя, как приятное тепло скользит вниз.

— Да, очень вкусно.

И как раз в тот момент, когда Се Энъ уже решил, что ответа не дожждётся, Тань Тун тихо, едва слышно добавил:

— Спасибо.

[Экстренное уведомление от администрации Юньдоу! Экстренное уведомление!]

Поскольку Тань Тун ранее безжалостно отключил все звуковые сигналы, голографическая панель интерфейса начала бешено вибрировать перед самым его носом, мгновенно разрушив уютную атмосферу.

Тань Тун, нахмурившись, открыл системную панель.

[Уважаемый Ти-тонг! Один из популярных блогеров платформы Юньдоу хочет предложить вам совместный проект!]

Он бегло просмотрел текст и раздражённо отключил даже вибрацию.

Слишком шумно. Почему у этих хваленых технологий будущего столько навязчивых функций? Тем не менее, раз система пошла на принудительный запуск окна, уведомление имело максимальный приоритет. Но стоило ли так усердствовать ради обычного предложения о совместном стриме?

Он терпеть не мог коллаборации. В своей прошлой жизни он без раздумий забанил одного наглого выскочку, который пытался пропиариться за его счёт. Поэтому, едва зарегистрировав аккаунт на Юньдоу, Тань Тун первым делом закрепил в профиле строчку: «Совместные проекты не рассматриваю».

Кому же пришло в голову проигнорировать это предупреждение и полезть на рожон?

<http://bllate.org/book/19662/1950891>